

Глава 19

Лазурная духовная чума

Эта рука спокойно лежала в его ладони, гладкая и холодная, не похожая на руку живого человека. От его хватки на запястье мгновенно проступил синяк.

Воины в чёрных доспехах стиснули зубы. Если бы они не боялись коснуться кожи своего градоначальника, то уже бросились бы на него.

— А ну, отпусти!

Сколько... времени прошло?

Музыка на башне не утихала, призраки всё так же неистово выли, вокруг них кружились свадебные бумажки и золотая фольга, и даже стражи в чёрных доспехах, охранявшие тень, не успели уйти далеко.

Сон об Озере Белой Пагоды, эти долгие сто дней, оказались лишь вспышкой свечи в ночной тьме, мимолётным видением.

Дань Фэн и сам на миг растерялся. Едва он разжал руку, как мизинец Се Хунъи с силой зацепил тыльную сторону его ладони. Этот жест, похожий на удар хвоста скорпиона, каким бы красивым и холодным он ни был, заставил его похолодеть до мозга костей.

Он ещё не пришёл в себя?

За кого он его принял?

Знакомое движение. Холод пронзил его затылок, и что-то готово было сорваться с языка.

Половина руки Дань Фэна онемела, а в глазах воинов в чёрных доспехах зажглись клинки.

— Что ты дёргаешься! Градоначальник столько времени не спал.

— И в этом я виноват? — сказал Дань Фэн. — Как будто он вам руки не хватал... не рубил?

Едва он договорил, как ресницы Се Хунъи дрогнули. Его лицо под покровом Запретного имени Почтенного всё ещё казалось расплывчатым, но стоило ему открыть глаза, как на Дань Фэна словно вылили ушат ледяной воды.

Свет в его зрачках быстро сфокусировался. Он на мгновение задержал на Дань Фэне растерянный взгляд, но когда тот опустил на их сцепленные руки, в нём вспыхнула неприязнь. Дань Фэн почувствовал неладное, и действительно, Се Хунъи перевернул ладонь, и ветряная стена ударила его в лицо, отбросив прочь!

После удара Се Хунъи больше не смотрел на него. Его взгляд метнулся к воинам в чёрных доспехах.

— Тень! — крикнул он.

Музыка резко сменила тональность, и один из маленьких призраков пронзительно рассмеялся. Чёрные плащи в руках двух воинов, словно наткнувшись на невидимое лезвие, разорвались вместе с их обладателями, и в мгновение ока тень прорвала окружение.

Тела воинов упали на землю, но крови не было. Они превратились в искажённые чёрно-красные потоки воздуха и влились в тень.

Се Хунъи резко вскочил. От этого простого движения из его горла вырвался холодный синий свет, сопровождаемый леденящим душу треском льда.

Этот звук... был того же происхождения, что и снежная чума?

— Не горячись, яд может подействовать! — сказал Дань Фэн.

Пальцы Се Хунъи выпустили порыв ветра, и он, не колеблясь, направил ветряной клинок себе под ключицу, собираясь перерезать меридианы, чтобы остановить распространение яда.

— Ты с ума сошёл? — Дань Фэн схватил его за запястье. — Яд ещё не остановлен, а ты уже хочешь нанести себе тяжёлую рану!

— Градоначальник Се, ни в коем случае не используйте свою силу! — донёсся с башни крик. — Холод распространяется по меридианам прямо к даньтяню. Стоит вам применить силу, и он в мгновение ока разойдётся по всему телу!

Всё произошло в мгновение ока. Белохалатный целитель спрыгнул с края крыши. Его шляпа скрывала лицо, а широкие рукава развевались на ветру, придавая ему щеголеватый вид. В одной руке он всё ещё держал бамбуковую корзину, в которой сидел оцепеневший ребёнок.

От него исходил сильный запах трав, и в снежной ночи казалось, будто подул тёплый весенний ветерок.

— Травник-шарлатан? — вырвалось у Дань Фэна.

Се Хунъи слегка нахмурился.

— Я был под защитой градоначальника много дней. Долг платежом красен. Я пришёл отплатить, — сказал белохалатный целитель. — Сейчас дело не терпит отлагательств, нужно немедленно остановить яд Иглами целителя!

— А ты умён, — тихо произнёс Се Хунъи.

Убедившись, кажется, в правдивости слов целителя, мощный ветряной вихрь, окружавший его, впервые исчез, и синие одежды беззвучно опали. Его аура была острой до ледяного холода. Дань Фэн, сражаясь с ним несколько раз, понёс немало потерь и, хоть и насмехался над ним, называя его фарфоровым бодхисаттвой, всегда считал его сильным противником.

Впервые Дань Фэн осознал, насколько хрупким было его телосложение. Не только по сравнению с мастером боевых искусств, но и с обычным человеком. Казалось, его можно было удержать одной рукой.

Белохалатный целитель провёл пальцами, и из его рукава выскользнул синий тканевый футляр с иглами. Несколько стеклянных игл беззвучно зависли в воздухе.

Лазурный снежный ни почувствовал беспокойство. Он подбежал к Се Хунъи и, окружив его, громко зарычал. Его густая длинная шерсть почти полностью скрыла хозяина, а огромные, как фонари, глаза гневно уставились на целителя.

Целитель провёл пальцами, и из его рукава вылетела маленькая, сплетённая из тысячелистника, лазурная зверушка. Она мягко опустилась на лоб Лазурного снежного ни. От неё исходил нежный аромат, успокаивающий душу. Лазурный снежный ни громко фыркнул, его глаза закатились, и он принялся искать источник зуда.

— Это ты? — Се Хунъи замер, словно только что узнал его. — Ты спас его.

— Шэньдао, линтай, чжиян! — произнёс белохалатный целитель и вонзил три иглы. Укол был лёгким и искусным, но Се Хунъи сильно вздрогнул, словно от удара молотом, и даже шейные позвонки выпятились.

Что происходит?

Иглы целителя без труда пронзили меридианы! Как это тело могло быть настолько истощённым?

Для обычного человека это было бы признаком скорой смерти. Даже заклинатель, столкнувшись с таким, давно бы стал калекой. Как он мог ещё натягивать лук и сбивать стрелой зловещий прилив?

Белохалатный целитель замер, его пальцы, держащие иглу, слегка повернулись, и под этим тонким углом судороги, охватившие тело Се Хунъи, наконец утихли.

— Градоначальник Се, ваши меридианы... — он был наблюдателен и, увидев, как из-под чёрных волос на него устремился призрачный взгляд, тут же сменил тему. — Ваше телосложение слабее, чем у обычных людей, но это и замедлило действие яда. Сейчас достаточно заблокировать эти три точки. Иглы целителя сделаны из чистого стекла, они очень хрупкие и чувствительные. Стоит вам применить силу, и они сломаются. Это также будет служить вам напоминанием... Ш-ш-ш, это действительно Кровь Матери Чумы!

На кончиках стеклянных игл проступил зловещий зелёный цвет.

— Взрывы ледяных трупов в городе — её рук дело, не так ли? — спросил Се Хунъи.

— Мать всех болезней, ледяная и ядовитая, упоминается лишь в древних текстах, — с восхищением произнёс белохалатный целитель. — По правде говоря, я тоже давно искал источник снежной чумы. Раз это чума, должна быть и причина. Сегодня я наконец увидел её своими глазами.

Дань Фэна охватили сложные чувства.

Слабость Се Хунъи на мгновение заставила его забыть, насколько тот был холоден и силен.

Картина превращения Юнь Мина в ледяную кровь всё ещё стояла у него перед глазами, вызывая озноб.

Торговый караван клана Лэй, возможно, был лишь случайным гостем на этом свадебном пиру, недостойным даже взгляда Се Хунъи. Но по иронии судьбы эта снежная чума в итоге поразила его самого!

— Не можешь защитить себя, так зачем было лезть на рожон? Покорись — и будешь процветать. А ты что, не пострадал? — сказал Дань Фэн.

При этих словах Се Хунъи поднял глаза, его рукава взметнулись, и он снова нанёс удар!

Без защиты ветряного барьера этот удар был несильным и для Дань Фэна — что укус комара. Но гнев, вложенный в него, развеял его сомнения.

Покорные гости в городе получили защиту тени. Этот яд изначально не мог коснуться Се Хунъи.

Но по иронии судьбы красная нить между ним и тенью не связалась, он лишился защиты, и

Кровь Матери Чумы беспрепятственно проникла в его тело. Чем не «потерял и жену, и войско»?

В выигрыше оказались Сюэлянь. Они не только устроили резню, но и внедрили Мать Чумы в тело Се Хунъи, устранив последнее препятствие на пути к полному уничтожению города.

— Ты говоришь, это Мать Чумы? — спросил Се Хунъи.

Целитель, словно прочитав его мысли, покачал головой.

— Хоть это и Мать Чумы, но из-за её ледяной природы только Сюэлянь могут ею управлять. Использовать её для контроля над снежной чумой в городе невозможно.

— Без использования силы, как долго я смогу двигаться?

— Двигаться? — целитель замер. — Иглы целителя не продержатся долго. Как только они сломаются... в лучшем случае полдня, в худшем — три дня. Чем больше вы будете двигаться, тем быстрее подействует яд. Градоначальнику следует немедленно лечь, успокоить дыхание и впустить в тело энергию духовного корня огня...

— Спасибо, — спокойно сказал Се Хунъи. — Этого достаточно.

Хоть это и были слова благодарности, в них не было и намёка на то, что он собирается следовать совету.

Дань Фэн невольно бросил взгляд на тыльную сторону ладони Се Хунъи. Красный ожог от энергии ян всё ещё не сошёл и был очень заметен.

Этот Се так боится жара, неужели он бумажный тигр? Впустить в себя огонь для него, наверное, хуже, чем замёрзнуть насмерть!

Он был пойман с поличным. Се Хунъи повернул голову, его брови сошлись.

— Звезда бедствий.

С этим Дань Фэн поспорить не мог.

Его взгляд скользнул мимо Дань Фэна и остановился на тени. Красный туман в центре улицы, долгое время бывший неподвижным, теперь, вместе с обрывками свадебных украшений, начал всё быстрее и быстрее шелестеть, словно в темноте пробуждалась гигантская многоножка.

Тень перестала метаться и, раскинув руки, вернулась в свадебный паланкин.

Стенки паланкина начали раздуваться, словно фигура внутри него росла, с нетерпением расправляя конечности. От одного небрежного движения жерди паланкина начали лопаться одна за другой.

Бам!

Бам-бам-бам!

Неописуемо ужасающая аура исходила из-под занавеса паланкина.

Несмотря на это зловещее предзнаменование, Се Хунъи оставался недвижим. На его бледном лице застыл иней.

Сердце Дань Фэна ёкнуло. Едва он шагнул к паланкину, как красная нить на его пальце дёрнулась. Это была непреодолимая сила, словно исходящая от самой его души.

Дань Фэн почувствовал, как бешено заколотилось его сердце. В воздухе, неизвестно когда, появились гигантские глаза Бодхисаттвы Внимающего Небесной Радости. Они были кроваво-красными и мерцали, словно шесть плачущих кровавыми слезами звёзд.

Его взгляд метался в поисках, и один из глаз был намертво прикован к свадебному паланкину.

— Я тут кое-что вспомнил, — сказал Дань Фэн. — Когда ты поклонялся этому божеству, ты посадил тень на главное место? Вся свадьба держалась на нём?

— Верно, — ответил Се Хунъи.

— Тогда это не «градоначальник берёт в жёны», а «невеста ищет мужа»!

Молодой целитель прижал к себе испуганного ребёнка в корзине и пробормотал:

— Боюсь, не невеста, а бодхисаттва разволновался.

Красная нить главной марионетки оборвалась, другая её сторона повисла в воздухе. Основа веры призрачного бодхисаттвы пошатнулась. Как ему было не взбеситься?

С башни снова донеслась пронзительная Песнь расчёсывания волос.

— Невеста... причесалась, не хватает лишь шпильки, гребня, серьги и браслета!

— Куда они делись, куда делись, разлучив прекрасную пару, разорвав союз двух уток-мандаринок!

— Не быть совершенству, не быть совершенству, где же найти совершенство!

Этот голос проникал в самую душу. Свадебный паланкин взорвался, и из него вырвалась призрачная фигура. Она взмыла в небо и начала безумно расширяться. Её края вспыхивали красным светом, и в них проступали очертания рук.

Дань Фэн посмотрел на башню, затем на нависшую над ней тень. Его кадык дёрнулся.

Такая огромная?

Честно говоря, хоть тень и стала гигантской, её зловещая аура не только не уменьшилась, но, наоборот, вырвалась на свободу.

На мгновение Дань Фэну вспомнился образ небесного демона на скале — его ленты развевались, он парил в воздухе, и любой, кто смотрел на него, под этим мощным воздействием терял способность видеть и слышать, и наступала лишь тишина, подобная тишине снежного поля.

Но на этом сходство и заканчивалось.

Бам-бам-бам-бам!

На его глазах из тела тени вырвалось восемь рук.

Они то держали пипу, то перебирали струны циня, то сжимали мечи и сабли. Сначала в этом был какой-то порядок, но потом рук становилось всё больше, они были уродливыми, среди них были и змеи, и насекомые, и разные твари, словно насильно оторванные от других тел. Они плотно покрывали её спину, и от одного их вида бросало в дрожь.

У-у-у-у, — тысячи теней плакали в унисон, им не было покоя, не было света!

Та тень из его снов давно превратилась в болото, извергающее древнюю ненависть.

Сначала у Дань Фэна дёргались брови, но теперь на его лице застыло каменное выражение.

— Это... Техника Переплавки Тени? Сколько же теней он поглотил за эти годы?

Се Хунъи прижал руку ко лбу и замолчал.

— Это и так запретная техника, а он ещё и так её практикует. Если бы он проглотил несколько сотен гигантских небесных слонов, то давно бы уже сравнял с землёй Обитель Сихэ...

Бум!

Тень сжалась, втянув в себя бушующие тени, и в процессе взорвалась.

На этот раз она не смогла сохранить даже человеческий облик. Из неё вырвались карнизы, изогнутые крыши, сотни галерей, застилая небо, а также искусственные горы и источники... Хоть это видение и длилось лишь мгновение, зрачки Дань Фэна резко сузились, и даже золотой свет его Тела Дракона-факела стал едва заметен.

— Я видел карнизы? Почему там ещё и дома! Какой смысл переплавлять дома??

Красная нить на его пальце снова натянулась. Дань Фэн равнодушно опустил голову и услышал тихий голос Се Хунъи:

— Скоро узнаешь. Как думаешь, кого он ищет?

Песнь расчёсывания волос становилась всё более пронзительной и быстрой.

— ...Не быть совершенству, не быть совершенству, нигде не найти совершенства!

— Где искать, куда ещё идти!

Этот голос был полон когтей, которые впивались в мозг. От одного его звука становилось невыносимо.

Совершенство? Как заставить обезумевшую тень обрести совершенство? Вернуть ей её пару?

А что касается поисков... учитывая, как работает Техника Переплавки Тени...

В сознании Дань Фэна мгновенно возник образ бегущих к нему павильонов и башен.

***